

В. Р. Едемская

Студент 2 курса ЧОУ СПО «Колледж управления и права»,
г. Архангельск, Россия

*Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры гуманитарных и юридических
дисциплин ЧОУ ВО «Институт управления» Д. И. Ильчук,
г. Архангельск, Россия*

Отражение повседневности и военных будней 46-го гвардейского ночного бомбардировочного полка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) в источниках личного происхождения

Настоящая статья посвящена отражению повседневной жизни и военных будней 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка в годы Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения. Рассматриваются особенности быта, психологического состояния и взаимоотношений единственного авиационного полка, где весь личный состав — от командиров до поваров — состоял полностью из женщин. Источники личного происхождения обеспечивают более глубокое понимание особенностей женского восприятия войны, а также позволяет не только подчеркнуть героизм и профессионализм этих выдающихся участников боевых действий, но и раскрыть их внутренний мир, переживания, надежды и сложности.

Ключевые слова: мемуары, Великая Отечественная война, «ночные ведьмы», летчицы, 588-й нбап.

*"Ночными ведьмами" их немцы нарекли.
Для них и были, видимо, такими
Прекрасные мадонны и богини,
Крылатые защитницы земли.
К. Обойщиков*

История отечественной авиации знает немало славных имен женщин-летчиц. Первые попытки освоения женщинами этой непростой профессии пришелся на рубеж XIX - XX вв. Советские женщины, социальный статус которых изменила Октябрьская революция 1917 г., юридически и фактически осуществив равноправие с мужчиной и, повысив их социальную активность, внесли огромный вклад в развитие отечественной авиации [7, с.30]. Масштабный, массовый приход женщин в авиацию пришелся на конец 1920-х-30-е гг., когда десятки тысяч девушек по всему Советскому союзу успешно осваивали основные авиационные специальности, получая необходимые военные знания и навыки. Первые женщины, удостоенные звания Герой Советского союза также были летчицами – М.М. Раскова, В.С. Гридизубова и П.Д. Осипенко.

В годы Великой Отечественной войны участие женщин в боевых действиях приобрело

массовый характер. Впервые в истории в годы Отечественной войны в Вооруженных Силах Советского Союза появились женские боевые формирования: 1-я женская добровольческая стрелковая бригада Внутренних войск НКВД СССР, Отдельный женский запасной стрелковый полк, Центральная женская школа снайперской подготовки, Отдельная женская рота моряков и три авиационных полка [2, с.5].

Инициатива создания женских авиаполков принадлежала В.С. Гридизубовой и М.М. Расковой, предложившим эту идею Наркому авиационной промышленности А.И. Шахурину сформировать женские авиационные полки. Они просили доложить об их предложении лично И.В. Сталину и взяли на себя инициативу по формированию таких полков. И.В. Сталин одобрил инициативу прославленных лётчиц. На основе его указания от 8 октября 1941 г. началось формирование женских авиационных полков [5, с.30].

Женские авиационные полки официально были созданы по приказу НКО СССР от 8 октября 1941 г. На основании этого приказа М.М. Раскова сформировала три женских авиационных полка: 586-й истребительный авиационный полк (на самолетах Як-1), 587-й авиационный ближнебомбардировочный полк (на самолетах Су-2) и 588-й ночной авиационный полк (на самолетах У-2) [8]. Обучение этих новых соединений проводилось в Энгельсе.

В отечественной памяти широкую известность приобрел 588-й ночной легкособомбардировочный авиационный полк, а, в последствии, 46-й гвардейский ночной бомбардировочный Таманский Краснознаменный ордена Суворова авиационный полк, более известный по данному им противником названию - «Ночные ведьмы». Он был единственным полком, где весь личный состав — от командиров до поваров — состоял полностью из женщин [6]. 23 лётчицы полка были удостоены звания Героя Советского Союза, 2 — Героя России, 1 — Героя Казахстана. До своего расформирования в октябре 1945 года полк оставался полностью женским, на всех должностях в части служили только женщины. Командиром полка была назначена Е. Д. Берштанская, опытный летчик с десятилетним стажем в гражданской авиации.

Наиболее точно приблизиться к пониманию субъективного женского восприятия войны, чувств, настроений героинь позволяет женское фронтовое эпистолярное наследие: записки, письма, дневниковые записи Женская мемуаристика, в отличие от мужской, где авторские жизнеописания более походили на официально-публицистический портрет, определялась, во-первых, большей эмоциональной насыщенностью и, во-вторых, стремительным развитием творческого воображения [13, с.166]. В силу гендерной специфики женские мемуары не только более колоритно передают дух времени, но в них находятся описание деталей, ускользающие из внимания «сильного пола» и необходимые для воссоздания картины мира ушедших эпох [12, с.154].

История военных будней «Ночных ведьм» довольно подробно описывается в многочисленных мемуарах, оставленных лётчицами, служившими в этом полку. В этих документах много внимания уделяется как воспоминаниям о боевых вылетах, так и взаимоотношениям между «ночными ведьмами». Многие из военнослужащих этого полка оставили свои воспоминания о своем участии в Великой Отечественной войне и о несении военной службе, где пришлось столкнуться с суровыми бытовыми условиями, тяжелой физической и эмоциональной нагрузкой.

В связи с массовым привлечением женщин в ряды Вооружённых сил государство не могло создать для них на фронте особые условия быта, включавшие в себя, в том числе, наличие формы и обуви нужных размеров и т.д. [9]. Так, например, по воспоминаниям Н.Ф. Меклин и М.А. Щелкановой одной из первых сложностей с которой столкнулись только что поступившие на военную службу женщины — строгость воинской дисциплины, которую далеко не все считали обязательной к исполнению, полагая, что и без следования букве устава, честно и самоотверженно выполняли свой долг. Так, по воспоминаниям М.А. Щелкановой, механики и техники невзлюбили присоединившуюся к полку инженера лейтенанта С. Озеркову, прибывшую из Иркутского военного училища, которая требовала от своих подчиненных точного выполнения своих приказов. «И только на фронте мы поняли свою ошибку» — пишет М. А. Щелканова [9].

Вопросы, связанные с внешним видом также волновали лётчиц. Н.Ф. Меклин (Кравцова), вспоминает, что одним из первых приказов было — всем — короткая стрижка. Никаких кос, никаких локонов [9]. Р.Е. Аронова в своих мемуарах вспоминала о выданном впервые военном обмундировании, где все, включая белье, было мужским. Особенно большие огорчения доставили сапоги, которые почти все были 40 — 43 размера. Это обстоятельство сильно огорчило девушек, так как, например Х.К. Доспанова (в полку ее называли Катя), носила обувь 33 размера [1]. Начальник штаба 588-го авиаполка ночных бомбардировщиков И.В. Ракобольская вспоминает «Нарочно нельзя придумать одежды, так сильно лишаящей девушек привлекательности! Если учесть ещё фляги и противогазы на боку. За годы войны мы научились перешивать гимнастёрки по себе, резать шинели, появились более аккуратные сапоги (особенно если сравнивать их с унтами в галошах, то сапоги — это просто тапочки), и мы приобрели ладный, подтянутый вид» [9]. Еще одним элементом формы стало снаряжение, состоящее из ремней и кобуры для пистолета, которые также нужно было на себя надевать.

Зимняя форма, призванная сберечь экипаж от обморожения, была довольно громоздкой и делала летный состав похожим на медвежат [1]. «Полностью одетого в свои доспехи штурмана можно было принять за шамана» — вспоминает Р.Е. Аронова. На тонком ремешке, перекинутом через плечо, болтается планшет, в который вложены карта, бортжурнал и навигационная линейка. К поясу на бечевке привязан металлический ветроочет, напоминающий раз-

вернутый веер. Отдельно на ниточках висят карандаш и резинка. К перекинутому через шею ремешку прикреплены большие меховые краги[1].

Зима, 1943 г.

Боевые вылеты очень часто были полны опасности и не могли не сказываться на морально-эмоциональном состоянии экипажей самолетов. В своем дневнике штурман Г.И. Докутович писала об это так: «Девушки вчера летали бомбить аэродром в Гостагаевской. Там «миллион прожекторов». И Наталке Меклин они сегодня снятся. Проснулась и села на кровати. «Натка, ты чего?» — «Понимаешь, не могу крепко заснуть — все время прожекторы снятся. Нам всем до сих пор снятся иногда военные ночи: черной небо, слепящие лучи прожекторов, вспышки разрывов зенитных снарядов, пламя горящих самолетов. Просыпаешься с колотящимся сердцем. Потом с облегчением вздыхаешь: хорошо, что это только сон!» [1].

Впоследствии Н. Меклин напишет такие строчки:

*«...зовёт мотор - лети скорей,
Спеши, врезаясь в темень ночи.
Огонь немецких батарей
Размерен и предельно точен.
Ещё минута — и тогда
Взорвётся тьма слепящим светом.
Но, может быть, спустя года,
Во сне увижу я всё это.
Войну и ночь, и свой полёт,
Внизу пожаров свет кровавый,
И одинокий самолёт
Среди огня над переправой...»*

В ряде воспоминаний военнослужащих 46 Таманского авиаполка встречается описание их участия в Керченско-Эльтигенской десантной операции, в ходе которой летчицы обеспечивали снабжение «Огненной земли», сбрасывая боеприпасы и продовольствие, а также наносили бомбовые удары по немецким позициям. По воспоминаниям О.Т. Терес-Голубевой, участие в этой операции было доверено только «стари-

кам», так как для сбрасывания мешков было необходимо соблюдать небольшую высоту — 50 метров на маленькую площадку во дворе школы при плотном огне противника [11]. Сбрасывая продовольствие, припасы, медикаменты и письма десанникам, девушки успевали выкрикнуть слова приветствия: «Молодцы ребята! Полундра! Бросаю картошку!» [1] Эй-ей, держитесь! Лови воблу, полундра! [11], Держитесь, ребята! Мы еще привезем!» [9].

**Х.К. Доспанова, Е.И. Носаль
1942 г.**

Всего за годы Великой Отечественной войны из 46 Таманского авиаполка полка погибло 23 человека, среди которых была летчица Е.И.Носаль. Она была первой в полку удостоенной звания Героя советского Союза посмертно. Смерть Е.И. Носаль тяжело переживалась сослуживцами. Девушки делали надписи на своих самолетах «За Дусю Носаль». Ее имя часто встречается в воспоминаниях и письмах личного состава 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка. Штурман Е.М. Руднева в письмах семье пишет об этом так: «Что бы я вчера ни делала, все время думала о Дусе. Но не так, как это было год назад. Теперь мне гораздо тяжелее. Дусю я знала ближе, но сама я, как и все, стала другой: суше, черствее. Ни слезинки. Война...» [10].

В воспоминаниях, дневниках и письмах часто встречаются имена П.В.Гельман, Г.И. Докутович, Е.И. Носаль, Е.А. Жигуленко, Е.М. Рудневой, Н.Ф. Меклин, Х.К. Доспановой, Е.А. Никулиной. Сохранилось по-девичьи трогательное отношение друг к другу, не только как к боевым товарищам, но и близким подругам. Почти в каждом предложении можно заметить, какими чувствами пронизаны строки. «Светлые волнистые волосы, голубые глаза, нежный румянец... Голос, движения ее были мягкими, женствен-

ными» так Р.Е. Аронова описывает одну из своих подруг-сослуживиц, Лилу Тормасову, а Е. Жигуленко - «высокая, голубоглазая, с римским профилем» [1].

Стремление даже в условиях войны всегда стремиться к простым и малым радостям можно заметить в отдельной сцене, где девушку просят приготовить сырники, чтобы угостить подруг в день рождения. В письмах к семье Е.М. Руднева с восхищением описывает свою дружбу с летчицей Е.А.Никулиной (в полку ее называли Диной). И, все же многие из девушек остались в воспоминаниях своих сослуживцев немного непосредственными в действиях и суждениях. И. Дрягина вспоминает, что штурман Е. Жигуленко «за минуту до полета срывала на аэродроме цветы, бережно складывала их в кабину, и тут же ловко жонглировала веткой в руках» [3]. С нежностью вспоминает Р.Е. Аронова о летчице Т. Макаровой, певунье и балагурке, любившей дополнять свой строгий военный костюм какой-нибудь чисто женской деталью – брошкой, лентой или живым цветком в петлице [1].

Теплоту во взаимоотношениях между военнослужащими 46 полка можно отметить также и в том, что своего комиссара, Е.Я. Рачкевич девушки, ласково между собой, называли «мамочка» за доброе отношение и заботу об улучшении бытовых условий. По воспоминаниям Р.Е. Ароновой, Е.Я.Рачкевич зачастую обращалась к кому-либо из военнослужащих 46 полка «деточка». «Вначале мы между собой добродушно подшучивали над таким неуставным обращением, но в душе каждая была рада этому слову: в суровой фронтовой обстановке нам так не хватало материнской теплоты и ласки» [1].

В дни, когда не случалось боевых вылетов, проводились вечера самодеятельности. Так, И.В. Ракобольская вспоминает, на таких вечерах активно проявляла себя командир эскадрильи Дина Никулина: «Характер у неё жизнерадостный, весёлый. Летала она бесстрашно. А на вечерах самодеятельности азартно отбивала чечётку, до тех пор, пока её не ранили в ногу. После этого мы узнали, что она отлично поёт...» [9]. В дни, когда погодные условия не позволяли взлетать, по воспоминаниям Р.Е. Ароновой летный состав также садился в кружок и пели песни. «Песня всегда была нашим верным спутником на фронтовых дорогах. Ну и что ж, что война? Разве мы перестали быть людьми? Мы любили жизнь, воевали ради жизни, а жизнь без песни — что пища без соли». Исполняли как народные песни, например, «Рябинушка» и «Летят утки». Другими популярными занятиями были вышивка «болгарским крестом», а полковые литерато-

ры и художники занимались созданием стенгазеты и очередного номера «Крокодила» [1].

О досуге пишет и Е.М. Руднева: «Под руководством нового парторга Полинки Гельман мы были организовали философский кружок, но она заболела, и занятия так и не состоялись. Зато я сама почитала, что хотела» [10]. Кружок образованный П.В. Гельман, бывшей до войны студенткой исторического факультета МГУ, стал местом дискуссий по истории и философии.

Помимо этого более опытные специалисты, «старики», вели занятия по специальности для сослуживцев. Например, Е.М. Руднева обучала тонкостям штурманской работы, а летчица Надежда Евгеньевна Тропаревская. - обучила всех летчиц и штурманов 46-го гвардейского авиаполка и других летчиков дивизии прыжкам с парашютом. Полки, летавшие на У-2 (По-2), до осени 1944 года выполняли боевые задания без парашютов [3]. Многие из военнослужащих 46 Таманского авиаполка переучивались: некоторые техники и вооруженцы на штурманов, а штурманы – на летчиков.

В воспоминаниях Р.Е. Ароновой неоднократно встречаются упоминания о том, как жили военнослужащие 46 Таманского авиаполка и об общении с местными жителями. В поселке Пересыпь Краснодарского края квартировали у местных жителей. Сыновья хозяйки квартиры, двенадцатилетний Андрей и шестилетний Виктор, общались с летными составами 46 полка, встречая экипажи и переживая с ними радости и горе, как, например, гибель экипажа Е.Рудневой. В д. Новосады Гродненской области экипаж Р.Е. Ароновой и П.В. Гельман встречала радостная толпа, впервые за три года оккупации увидевшая представителей Советской армии. С большой радостью к появлению экипажей относились дети, которых иногда летчицы приглашали посидеть в кабине самолета [1].

Таким образом, изучение источников личного происхождения для воссоздания повседневности и военных будней 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) помогает более полно раскрыть особенности женского восприятия войны, а также позволяют показать не только героизм и профессионализм этих удивительных участников боевых действий, но и их внутренний мир, переживания, надежды и трудности. Характерной особенностью такого рода источников является большое внимание к деталям, важное место в мемуарах личного состава 46 полка отводится личностным взаимоотношениям с сослуживцами, а также отмечается высокий уровень эмоциональности.

Библиографический список:

1. *Аронова Р.Е.* Ночные ведьмы. — М.: Вече, 2018.- URL: <https://www.litres.ru/book/raisa-ermolaevna-aronova/nochnye-vedmy-22562570/> (дата обращения 2.04.2026)
2. *Гибадуллина, Р.Н.* Женщины во время Великой Отечественной войны: Таня Барамзина / Р.Н. Гибадуллина, И.В. Аристов // Научные достижения: теория, методология, практика: сборник научных трудов по материалам 36 Международной научно практической конференции, Анапа, 28 октября 2021 года. Анапа, 2021. С. 5 – 10
3. *Дрягина И.В.* Записки летчицы У-2. — Центрполиграф. — Москва, 2007. - URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/dryagina_iv/index.html (дата обращения 2.04.2026)
4. *Каменева Г.Н.* Так воевали "ночные ведьмы" // Военно-исторический журнал. - 2010. - № 3. - С. 16-20.
5. *Лактионова Л.Д.* Женские авиационные части в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. — с.30
6. *Михайлов А.* Асы с косичками. Женские авиаполки в сражениях Великой Отечественной войны // Армейский стандарт. — 14 окт. 2021. - URL: <https://armystandard.ru/news/202110131229-DmcHf.html> (дата обращения 3.04.2026)
7. *Парфенова Г. В.* Деятельность первых советских женщин авиационных специалистов // Евразийский форум. 2017. №1 (9). — с. 30 - 33 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-pervyh-sovetskih-zhenschin-aviatsionnyh-spetsialistov> (дата обращения: 24.03.2026).
8. Приказ НКО СССР 0099 от 08.10.41 г.О сформировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии / Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2-2). — М.: Терра, 1997. URL: <http://allaces.ru/sssrdocs/nko/0099.php> (дата обращения 2.04.2026)
9. *Ракобольская И. В., Кравцова Н. Ф.* Нас называли ночными ведьмами Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков, - М.: МГУ, 2005 - URL: <https://www.litres.ru/book/i-v-rakobolskaya/nas-nazyvali-nochnymi-vedmami-70755166/> (дата обращения 1.04.2026)
10. *Руднева Е.М.* Пока стучит сердце - М.: ЦК ВЛКСМ Молодая гвардия, 1955. - URL: <https://www.rulit.me/books/poka-stuchit-serdce-read-336641-1.html> (дата обращения: 5.04.2026)
11. *Терес-Голубева О.Т.* Ночные рейды советских летчиц. Из летной книжки штурмана У-2. 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2009. - URL: <https://www.litres.ru/book/olga-golubeva-teres/nochnye-reydy-sovetskih-letchic-iz-letnoy-knizhki-shtu-606185/> (дата обращения: 6.04.2026)
12. *Чуракова О.В.* 1918 год. «Свои» и «чужие» в родной стране. Корреляция автостеро-типов россиянок (по материалам женской прессы и мемуаристики)// 1918 год в судьбах России и мира: развертывание широкомасштабной гражданской войны и международной интервенции». Сборник материалов научной конференции. Архангельск, 2008.
13. *Pushkareva N.* Women in Russian History from the Tenth to the Twentieth Century. New York, 1997. – 340 P.

©Едемская В. Р., Ильчук Д. И.,2026